

ДЕЗОРИЕНТАЦИЯ В ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА: СОЦИОКУЛЬТУРНО-ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРДЕТЕРМИНИСТСКАЯ МЕТАПЕРСПЕКТИВА

В. А. Янчук

Янчук Владимир Александрович, ГУО «Академия последипломного образования», ул. Некрасова, 20, Республика Беларусь, 220040, г. Минск.
E-mail: yanchuk@academy.edu.by.
ORCID 0000-0002-4524-8371

Аннотация. Определяясь в ключевых психологических характеристиках настоящего времени, можно вполне обоснованно констатировать в качестве таковых неопределенность и растерянность. Растерянность наступает не тогда, когда будущее непонятно — оно непонятно почти всегда. Растерянность наступает, когда непонятно настоящее и его возможные последствия. Именно это обстоятельство и послужило основанием для вынесения в качестве ключевого понятия названия статьи понятия темпоральности в аспекте дезориентации в ней. Акцентируется внимание на состоянии неопределенности в развитии, определяемого необходимостью переосмысления классических представлений, обусловленных прогрессом в науке, технике и обществе. Сегодня человечество сталкивается с усложнением окружающей реальности, представленной не только природным и социальным окружением, но и возрастающим влиянием техногенной и киберреальности, приоритизации технологизации отношений и взаимодействия с окружающим природным и социальным миром в ущерб социальности. Артикулируется тупиковость детерминистского и индетерминистского направлений в развитии социально-гуманитарного знания. В качестве альтернативы предлагается направление социокультурно-диалогического интердетерминизма. Констатируется гетерогенный характер социальной феноменологии, представленной в виде трех четырехмерных континуумов разнокачественных природ, сфер психического и детерминант поведения. Обосновывается перспективность ее рассмотрения с позиций подхода нелинейных динамических систем, позволяющего учесть специфику гетерогенности и динамического характера социальной феноменологии с выделением точек бифуркации, характеризующих переход из одного качественного состояния в другое. Дается общая характеристика культурно-диалогической интердетерминистской метатеории интеграции социально-гуманитарного знания и демонстрируется ее эвристический потенциал. Демонстрируется взаимовлияющий и взаимоизменяющий характер взаимодействия человека с внутренним и внешним окружением, приводящий к нахождению качественного состояния сбалансированности, обеспечивающего оптимальное взаимодействие в определенной пространственно-временной локализации. Специфика интердетерминации проявляется в обретении нового качества, не сводимого к простой сумме составляющих его частей. Подчеркивается аспект взаимоадаптации человека и окружающей среды. Человек (и другие представители животного мира) не только адаптируется к внешним изменениям, но и приспосабливает внешнюю среду под себя. Подчеркивается, что непродуманное приспособление такого рода может приводить к разрушительным последствиям как для психического функционирования, так и для бытия человека в целом. В обсуждаемом контексте обосновывается, что психологическая феноменология должна анализироваться в контексте нахождения качественных состояний сбалансированности (разбалансированности) био-психо-социально-осознаваемо-бессознательно-экзистенциальной интердетерминант, взаимодействующих в конкретных средовых контекстах с учетом индивидуально-психологических особенностей личности, совершающей определенные активности, сочетание которых обеспечивает наличное качественное состояние. В качестве механизма достижения сбалансированности определяется диалог, также определяются условия его эффективности. Приводятся примеры прикладного применения культурно диалогического интердетерминизма.

Ключевые слова: гетерогенность, диалогизм, культура, социокультурно-диалогический интердетерминизм, нелинейная динамическая система, неопределенность, психологическая феноменология, темпоральность.

Введение

Вынесение в качестве ключевого слова названия статьи понятия темпоральности обусловлено все более осознаваемым в общественном сознании состоянием неопределенности и растерянности перед будущим. Темпоральность в своем широком понимании как раз и обозначает связь прошлого, настоящего и будущего, учет возможных последствий для него совершаемого сегодня. Следует заметить, что состояние растерянности наступает не тогда, когда будущее непонятно — оно непонятно почти всегда. Растерянность наступает, когда непонятно настоящее. Это состояние растерянности проявляется в росте экологической неопределенности, опасений в отношении последствий интенсивного внедрения био- и информационных технологий с потенциальной возможностью их интеграции и т.п. Возрастание неопределенности в будущем приводит к все большей востребованности футурологических описаний развития человека и человечества (Кастельс, 2000; Харари, 2019; Курцвейл, 2015), ярким показателем чего является приглашение известного футуролога Ю.Н. Харари на Давосский экономический форум. В своем 21 уроке для XXI в. автор подчеркивает, что «революционные прорывы в информационных технологиях и биотехнологиях ставят перед нами сложнейшие задачи, с какими нашему виду еще никогда не приходилось иметь дело. Слияние биотехнологий с информационными технологиями уже в ближайшем будущем может лишить работы миллионы людей и нанести удар по свободе и равенству. Алгоритмы Больших данных способны породить цифровые диктатуры, при которых вся власть окажется в руках немногочисленной элиты, а большинство людей будет страдать не от эксплуатации, а — что гораздо хуже — от своей ненужности» (Харари, 2019, стр. 3)

Оставив за скобками идеологические дискуссии о кризисе неолиберализма, последствиях внедрения искусственного интеллекта, генетических модификаций и т.п., отмечу и угрозу со стороны бездумного внедрения био- и информационных технологий, различного рода технических дополнений в повседневную житейскую практику и для самого человечества как вида. Человечество уже сталкивается с последствиями «гаджетизации» взаимодействия с социальным и природным миром, принимая волевые решения о запрете смартфонов в школе и т.д. Отмечу и то, что технико-технологическое «облегчение» жизни и «расширение» возможностей (интеллектуальных и пр.) может способствовать (при бездумном использовании) и противоположному — превращению человека в лишенное качества социальности, бесполое, безынициативное, малоподвижное, вырождающееся органическо-неорганическое существо, обитающее во внешне управляемом природном, техногенном и виртуальном пространстве, периодически востребуемое правящей «интеллектуальной» элитой для решения сугубо прагматических задач посредством различного рода манипуляций. Почти по Олдосу Хаксли в его блестящем описании разговора между Мустафой Мондом, Главноуправителем Западной Европы, и Джоном Дикарем, который всю жизнь прожил в резервации в Нью-Мексико и который один во всем Лондоне что-то знает о Шекспире и Боге: «А если все же приключится в кои веки неприятность, так ведь у вас всегда есть сома, чтобы отдохнуть от реальности. И та же сома остудит ваш гнев, примирит с врагами, даст вам терпение и кротость. В прошлом, чтобы достичь этого, вам

требовались огромные усилия, годы суровой нравственной выучки. Теперь же вы глотаете две-три таблетки — и готово дело. Ныне каждый может быть добродетелен. По меньшей мере половину вашей нравственности вы можете носить с собою во флакончике» (Хаксли, 2016). Это, отчасти, уже стало реальностью, воплотившейся, благодаря безответственности фарминдустрии США, искусственно «подсадившей» десятки тысяч американцев на наркозависимость посредством наркосодержащих антидепрессантов, произведенных «вечно заботящейся о ваших детях» корпорацией Johnson & Johnson.

Представленный выше контур пугающего будущего человечества резонирует с новой эпохой цифромодернизма (digimodernism), активно обсуждаемого культурологами сегодня в связи с гиперактивной цифровизацией общества и культуры и характеризующейся презрительным отношением к прошлому, впрочем, как и к будущему. Как отмечает А. Kirby, «считается, что прошлое не подпитывает нас, не информирует и не создает нас; оно рассматривается, если рассматривается вообще, с презрением (менее удачным или познавательным, конечно менее нравственным, чем наше) или вызывающим жалость к себе (тогда жизнь была проще) — любое представление о том, что оно может в каком-то смысле превзойти сакральное настоящее, отвергается как психическое отклонение, как “ностальгия”» (Kirby, 2009, стр. 226). Это отрицание прошлого соседствует с потерей будущего: образовательная политика поощряет обучению детей тому, что «необходимо» сегодня и «подготовке их к жизни» какой она есть сегодня без учета того, что это будущее неизбежно принесет.

Представленная характеристика настоящего обусловила авторскую попытку его рефлексии на примере социогуманитарного знания в целом и психологии в частности. Тем более, что такого рода рефлексия становится крайне востребованной как ресурс развития психологического знания (Slaney, K., Tafreshi, D., Wu, C.A., 2019). Такого рода рефлексия связана с проблемой остранимой (по М. Шкловскому — «создание особого восприятия предмета, создание видения его, а не узнавания... изменение вектора интенциональности воспринимающего сознания» (Кругликов, 2010, стр. 171)) оценки совершенного, своеобразного выхода за пределы самого себя. Создание такого рода оснований для оценки настоящего с темпоральной перспективой будущего развития социогуманитарного знания в целом и психологии в частности и является целью предлагаемой заинтересованному читателю статьи, объектом анализа которой является психологическое знание в его мультипарадигмальном многообразии, предметом — осмысление психологической феноменологии, а задачами — нахождение эвристических ресурсов углубления ее понимания. Рассмотрение проблематики будет осуществляться с позиций социокультурно-диалогической интердетерминистской метаперспективы интеграции психологического знания, идеи которой сформулированы в рамках одноименной метатеории, основные положения которой отражены в ряде акцентированных публикаций автора (Янчук, 2017; 2018a; 2018b; 2018c; Янчук, Сапего, 2017; Yanchuk, 2018).

Результаты

Современное состояние психологического знания можно охарактеризовать, по мнению многих исследователей, как состояние самоопределения в условиях абсолютной неопределенности (Асмолов, 2017; Леонтьев Д. А., Моспан А. Н, 2017). В частности, А. Г. Асмолов говорит о кризисе психологий и возрастании риска

потери профессиональной идентичности, «когда психологи в буквальном смысле потеряют свое “Я”, утратят свое понимание как представителя психологической науки и утратят навигацию, куда им двигаться в сегодняшней реальности и в сегодняшнем мире» (Асмолов, 2012). Оценивая современное состояние психологической науки, Роберт Стернберг использует метафору альпиниста, совершающего восхождение на горную вершину в условиях полнейшей темноты: «я думаю, что метафора восхождения на вершину горы — это метафора научного прогресса. Мы делаем небольшие шаги к вершине, открывая «истину» о научном феномене. Но мы движемся в абсолютной темноте, не видя всей горы. И когда после небольших шагов нам кажется, что мы достигли вершины — понимания научного феномена — мы должны осознавать, что скорее всего, наше ощущение реальности отличается от самой реальности. Возможно, мы достигли локального максимума» (Sternberg, 2017).

Е. Sørensen подчеркивает, что психология должна стать более саморефлексивной для развития и адаптации к изменениям, происходящим в современном и будущем мире (Sørensen, 2019). Автор напрямую утверждает о неадекватности количественной психологии, традиционно доминирующей в психологических исследованиях, отражать психологические практики. I. Langemeyer аргументирует необходимость нахождения возможностей углубления связей с феноменологией реального мира в их естественном функционировании: «Методологически, феномен должен быть изучен в его наиболее развитой форме путем реконструкции того, как он проявляется в предыдущих формах (историко-генетическая перспектива), поэтому феномен также следует исследовать в процессе его изменения (взгляд на динамику, опосредования и преобразования); затем феномен в его развитой форме должен рассматриваться в его целостности, а не как отдельные части или элементы, и применяемый метод должен сохранять внутренние отношения между частями целого (холистическая перспектива); таким образом, сложность объектов исследования не сводится к репрезентациям этих объектов (теоремы, понятия или модели), не сводится к искусственным абстракциям (структуралистская, интегральная или органическая перспектива); но поскольку ни один метод не гарантирует истинности, необходимо отражение процесса теоретизирования и определение (исторических) границ научных концепций, инсайтов и обобщений (само-критическая перспектива)» (Langemeyer, 2019).

Упование на эмпирическую доказательность того или иного теоретического решения сталкивается с возрастающей критикой доказательных возможностей эмпирицизма в психологии. В этом контексте весьма показателен удручающий вывод известного исследователя А. Toomela, хорошо знающего как зарубежную, так и советскую психологические традиции: «За последние 60 лет в психологических исследованиях были получены тысячи, если не миллионы, статистически установленных связей различных переменных друг с другом. В то же время многие фундаментальные вопросы даже не ставились из-за ограниченного методологического мышления. Мы продолжаем находить “объективные” показатели, не зная сколько различных психологических механизмов может лежать в основании одних и тех же показателей. Мы не знаем, как психологические аспекты экспериментальных условий могут влиять на изучаемые результаты. Изучение фрагментов мало что дает для понимания человеческой личности как целого» (Toomela, 2007).

Следует заметить, что, по мнению одного из выдающихся психологов современности А. Бандуры, психология является одной из областей знания, уникально охватывающей

комплексное взаимодействие биологической, внутриличностной, межличностной и социокультурной детерминант человеческого функционирования. Как базовая дисциплина, она наиболее хорошо приспособлена для углубления понимания интегрированной биопсихосоциальной природы людей и того, как они активно управляют и создают мир повседневности вокруг себя. Сегодняшний мир ускорения социальных, информационных и технологических изменений с повседневными возможностями коммуникации со всем миром предоставляет людям широчайшие возможности влиять на происходящее и собственную жизнь (Bandura, 2006).

Представленная характеристика проблемного поля современного психологического знания послужила основанием для его теоретического анализа в контексте нахождения возможных оснований его интеграции и ресурсов углубления понимания специфики психологической феноменологии. В качестве метода теоретического анализа было избрано интегральное метатеоретизирование, характеризующееся своей масштабностью, открытостью многообразию научных теорий и социокультурного знания во всех частях мира и использованием других подходов как метатеоретических ресурсов (Wallis, 2010). Исследование становится интегративным, если оно: i) осознанно и эксплицитно восприимчиво к контекстам, проявляющимся в различных дисциплинах, ii) адаптирует методы и принципы системности; iii) использует в качестве концептуального ресурса другие интегративные подходы; iv) характеризуется целями включенности и эмансипации (Там же, р. 185).

В качестве онтолого-эпистемологического основания предлагаемого решения выступило противостояние детерминизма и индетерминизма как его антитезы. Не вдаваясь в детали одного, описанных в адресной публикации (Янчук, 2018а), отмечу, что современное психологическое знание поляризуется именно по этим эпистемологическим линиям — от экспериментально-эмпирицистского объективизма, являющегося воплощением логики Аристотелевского атомизма на одном полюсе до культурного конструктивизма, являющегося воплощением логики Галилеевского холизма на другом. В качестве авторитетного аргумента сошлюсь на мнение известного философа и психолога P. van Geert, акцентирующего внимание на следующем: «детерминистский универсум мертв, т.к. у него крайне редуцируемая степень свободы: все предопределено и невозможно создание какой-либо новой информации, т.к. она уже содержится в своем исходном состоянии (вне зависимости от того, чтобы это ни было). Индетерминистский универсум безжизненен, т.к. он содержит бесконечное число степеней свободы. Никакая информация не может быть сотворена, т.к. каждая имеет одинаковую вероятность. Тем не менее, когда эти два принципа встречаются информация и упорядоченность создаются в форме высоко редуцируемой степени свободы, в которой различия между событиями становятся значимыми и информативными. Новое понятие упорядоченности, выводимое из самоорганизации. Для появления комплексного упорядочивания нужны и детерминизм, и индетерминизм» (van Geert, 1997).

Это и послужило основанием для предложения в качестве интегративного решения авторского принципа культурно-диалогической интердетерминации. Его базовыми понятиями являются интердетерминация и диалогическая интердетерминация. В обсуждаемом контексте под интердетерминацией понимается процесс взаимообуславливания и взаимоизменений элементов гетерогенных нелинейных динамических систем, интегрирующих детерминационный и индетерминационный типы взаимодействия, включенные в обретение нового качества, не своди-

мого к простой сумме составляющих его частей (Yanchuk, 2018, p. 268). Следует отметить, что идея несводимости целого (обретенного качества) к простой сумме составляющих его частей начинает осознаваться все более рельефно (Martinussen, 2019; West, A.L., Zhang, R., Yampolsky, M., Sasaki, J.Y., 2017), впрочем, как и подход динамических систем (Witherington, 2007; Gelo, O.C.G., Salvatore, S., 2016).

Человек (и его психология) не являются обособленной системой. Он функционирует в условиях конкретного природного, техногенного, а теперь уже и киберокружения, образующих особые типы реальности, не учитывать влияние которых на его психологию не дальновидно. Игнорирование телесной субстанции в ее взаимодействии с социальным окружением при посредстве уникальной способности психического к переводу внешнего во внутреннее и наоборот является нонсенсом, впрочем, весьма распространенным в современном психологическом знании. Точно так же как нонсенсом является и не принятие в расчёт разнокачественности человеческих природ (биологическое-психическое-символическое), комплексное взаимодействие которых и результирует поведение. Причем это взаимодействие обладает взаимовлияющим и взаимообуславливающим характером, приводя к формированию нового качества, не сводимого к простой сумме составляющих его частей или элементов. Именно эта особенность и обозначается понятием интердетерминации, развернутая содержательная характеристика которого представлена в акцентированных авторских публикациях (Янчук, 2018a; 2018b; 2018c; Yanchuk V., 2018). Человек (как и высокоразвитые животные) не просто приспосабливается к условиям окружения, реагируя на внешние стимулы, но и приспосабливает его к своим возможностям, находя своеобразный компромисс адаптационного свойства или состояние внутренне-внешней сбалансированности. Причем это состояние баланса не является статичным, а изменяющимся в соответствии с изменениями, происходящими как в нем самом, так и в социальном и природном окружении. Наглядным подтверждением чему является рост популярности биопсихосоциального подхода в различных областях знания, в частности, в медицине (Bolton, D., Gillet, G., 2019; Junne, R., Zipfel, S., 2015). Авторская версия интердетерминант психологии человека представлена на рис. 1.

Наряду с типологией реальностей, в условиях которых функционирует человек и активно влияющих на его психологию, на рис. 1 представлена и авторская 3D-модель континуумов пространств интердетерминант психологической феноменологии, под которыми понимается целостный комплекс внутренне-внешних оснований, взаимодействие и взаимовлияние которых определяет уникальность поведения. Разнокачественное, многомерное и мультипарадигмальное психологическое знание представляется в виде следующих *четырёхмерных континуумов*: по критерию *разнокачественности п природ*: биологическое-психическое-символическое; по критерию сфер психического: осознаваемое-бессознательное-экзистенциальное; по критерию *детерминант поведения*: личность-окружение-активность. В качестве системообразующего основания выделенных континуумов выступает культурная обусловленность, выступающая в качестве общей универсальной интердетерминанты. Не вдаваясь в детальное описание специфики данных пространств, основания выделения которых описаны в серии акцентированных публикаций (Янчук, 2016; 2018a; 2018b; 2018c; Янчук В.А., Сапего Е.И., 2017; Yanchuk, 2018), отмечу лишь то, что в них представлена авторская попытка интеграции многообразия психологических феноменов, исследуемых в различных системах парадигмальных координат и традиций современного психологического знания.

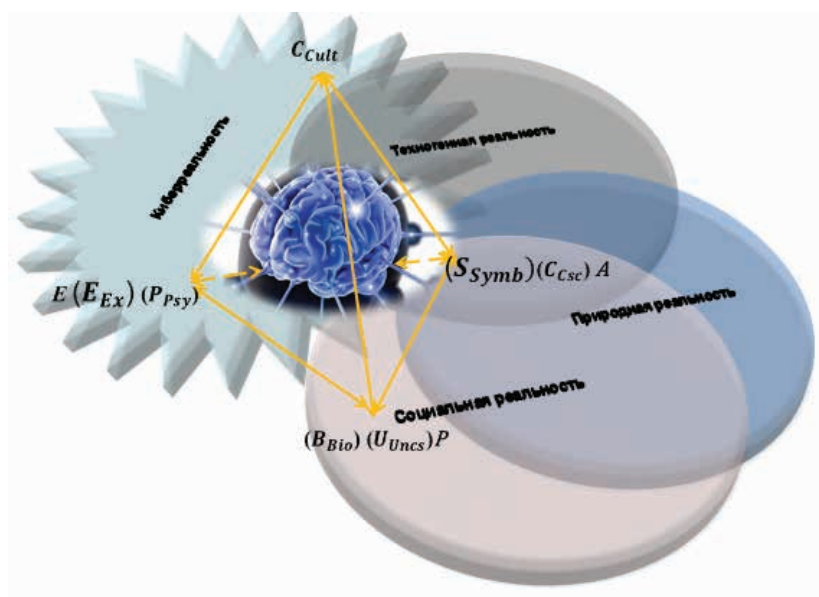

Рис. 1. Континуумы пространств интердетерминант психологической феноменологии и типов реальности: А — активность, Р — личность, Е — окружение; В_Био— биологическое; Р_Psy — психическое; S_Soc — символическое (социальное); C_Csc— осознаваемое; U_Uncs — бессознательное; E_Ex— экзистенциальное; C_Cult — культурно обусловленное

Fig. 1. The continuums of psychological interdeterminants spaces and types of reality: A — activity, P — personality, E — environment; B_Bio— biological; P_Psy — psychic; S_Soc — symbolic (social); C_Csc— conscious; U_Uncs — unconscious; E_Ex— existential; C_Cult — culturally conditioned

Исходно идея интердетерминации была триггерирована подходом «исторической экологии», развиваемого С.Л. Crumley и соавторами, подчеркивающими зависимый от обстоятельств и обладающий потенциально широким спектром возможностей характер человеческого приспособления к ограничениям окружающей среды (Crumley, 1994). В рамках подхода утверждается, что не только человек адаптируется и регулирует свое поведение по отношению к внешней среде, но одновременно он прилагает усилия к изменению этой среды в целях достижения состояния устраивающего равновесия. Сегодня накоплен достаточно обширный эмпирический материал по такого рода интердетерминации на биологическом знании (Crumley, C.L., Kolen, J.C.A., de Kleijn, M., van Manen, N., 2017; Sasaki, J.Y., Kim, H.S., 2017). Вполне очевидны и изменения, происходящие под влиянием техногенной реальности. Появление различного рода «умных» гаджетов начало оказывать ощутимое влияние на познавательную активность, структуру нейроактивности и т.п. Человек оказался очень адаптивным к оказанию ему поисковой помощи, «освободившись» от самостоятельных усилий, что не замедлило сказаться и на его биологическом функционировании. Тем не менее, эти уже очевидные изменения оказались вне фокуса внимания психологии.

С учетом изложенного следует предостеречь психологическое знание от излишнего, на мой взгляд, увлечения нейроисследованиями в попытке найти все те же Аристотелевские первоатомы психического. Волна «брейнизма» буквально охватила психологическое знание и не только. Появился огромный перечень дис-

циплин со звучной приставкой «нейро-», рисующих многообещающие перспективы развития знаний о человеке и детерминантах его поведения (нейролингвистика, нейропедагогика и т.п.). Стоит заметить, что основные экспериментальные данные, послужившие основанием для построения различных моделей нейроактивности получены в исследованиях на генномодифицированных мышах и надо обладать очень развитым воображением для их экстраполяции на человека.

Прежде всего, следует иметь в виду, что по последним данным: «мозг является высоко динамичным, реорганизуя свою деятельность в различных взаимодействующих пространственных и временных масштабах, включая изменения внутри и между сетями мозга. Результаты показывают временные пространственно подвижные взаимодействия между внутрисетевыми и межсетевыми взаимоотношениями, в которых мозговые сети временно соединяются, а затем снова разъединяются, подчеркивая динамическое взаимодействие между обособлением и интеграцией (Iraji1, A, DeRamus1, T.P., Lewis1, N., et al., 2019). Как следствие, любая претензия на нахождение каких-либо абсолютно устойчивых коррелятов поведения и т.п. является иллюзорной либо не соответствующей реальности. Исчерпывающая критика такого рода экстраполяций приведена I.M. Arieviditch, констатирующим, вместе с многочисленными другим исследователями, что “нейро-биологический редукционизм искажает и упрощает человеческую природу, утверждая, что он может быть выведен из физиологии мозга и отнесен к ней... что такие сложные социальные конструкты, как свобода воли или ответственность, а также предположительно более “простые” осмысленные действия и поведение (например, вождение автомобиля), не имеют значения в “материалистическом” и “детерминистском” контекстах мозговых процессов” (Arieviditch, 2017).

Вопрос своеобразной нейрологизации современного научного знания не является риторическим. По существу, он напрямую связан с более глубинным вопросом уже обсуждавшегося выше редукционистского подхода к нахождению первооснований человеческого поведения в структурах головного мозга, генетических основаниях и т.п. В последние годы пользуются популярностью безответственные и околонаучные публикации (биологов, медиков и др.), связанные с якобы нахождением генетических оснований самого разнообразного типа феноменов, например, криминальности, гомосексуальности и т.п., я уже не говорю об обсуждениях проблем генной инженерии, «таблеточных» решений типа уже упоминавшейся сомы О. Хаксли (Хаксли, 2016) т.п.

Этот вопрос напрямую связан и с пугающей перспективой повсеместного внедрения искусственного интеллекта, как раз и строящегося на подходе так называемых нейросетей, имплицитно предполагающих якобы обладание «сверхзнанием» о закономерностях функционирования головного мозга. Он связан и с информационной бесконечностью, в которой уже начало утопать человечество, пытаясь найти выход в совершенствовании систем информационного поиска и т.п. В частности, благодаря этому появился новый тип «экспертов» в виде различных блоггеров, «направляющих» и будоражающих общественное мнение приверженцев. Социогуманитарное знание в целом и психологическое в частности не успевает реагировать на возрастающую динамику новых процессов и феноменов, порождаемых изменениями в техногенной и киберреальности, придавая им стихийный характер со всеми вытекающими последствиями. В частности, безответственными заявлениями (например, заявление Илона Маска) о ненужности овладения знанием, переводом его из внешнего во внутренний

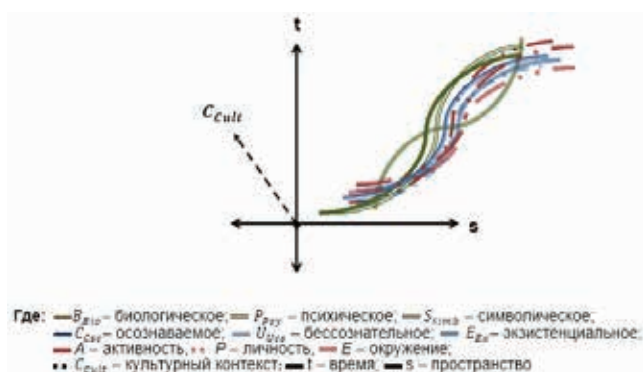

Рис. 2. Процесс интердетерминации
в контексте гетерогенной нелинейной динамической системы

*Fig. 2. The process of interdetermination
in the context of heterogeneous nonlinear dynamic system*

*B – biological; C – perceived; A – Activity; C – Cultural context; P – mental / psychic(al); U – the Unconscious;
P – Personality; E – Environment; S – Symbolic; E – Existential; t – Time; S – Space*

план. В этом контексте следует заметить, что отсутствие соответствующей базы данных на «персональной памяти» приводит к формированию зависимости от внешней базы данных, стимулируя поисковую, а не интеллектуальную активность. К тому же человек лишается способности к генерализации творческих инсайтов, основанных на постоянном «прокручивании» наличного в персональном опыте знания с целью обнаружения ранее не ведомых комбинаций, т.е. тех самых инсайтов, представляющих новое видение соотношения элементов структуры, приводящая к обнаружению нового качества, не сводимого к простой сумме составляющих его частей.

Психологическая феноменология не является статичной. Она меняется в пространстве и во времени. Причем зачастую эти изменения носят асинхронный характер приводя к состояниям разбалансированности с внешним и внутренним миром как на уровне разнокачественных природ, так и сфер психического. И все это имеет место в изменяющемся природном, техногенном, социальном и киберокружении, в индивидуально-психологической и активностной динамике. В этом процессе имеют место своеобразные точки бифуркации, определяющие переход из одного качественного состояния в другое. Причем эти динамические процессы носят именно нелинейный, ступенчатый характер. Найденное состояние баланса функционирования обладает достаточным потенциалом инерции за счет имеющихся в распоряжении человека природных и психологических ресурсов. В своеобразной роли гравитационной интердетерминанты выступает культурный контекст. Процесс изменений носит спиралевидный характер, что схематически представлено на рис. 2.

Отношение интердетерминации подчеркивает элемент взаимовлияющего и взаимоизменяющего его характера, приводящего к качественным изменениям составляющих интердетерминант. Любое изменение одного из элементов неизбежно приводит и к изменению во всех взаимосвязанных элементах. Причем произошедшие изменения приводят к изменению качества самой гетерогенной системы, получающей новообразования в виде расширения (или сужения), переосмысления и перепереживания обретенного опыта. В данном случае речь идет о динамическом аспекте психологической феноменологии особенно в рамках психологии

развития начинает осознаваться продуктивность подхода динамических систем к анализу временной трансформации в функционировании психотического (Balliet, D., Tybur, J.M., Lange, P.A.M., 2017; Witherington, 2007; Basto, I., Stiles, W.B., Bento, T., Pinheiro, P., Mendes, I., Rijo, D., Salgado, J., August 2018). Эти ресурсы взаимовлияния на происходящее хорошо описываются в рамках теории самодетерминации, показывающей возможности управления происходящим R.M. Ryan и E.L. Deci (Ryan, R.M., Deci, E.L., 2017). Человек обладает способностью влияния на происходящее, но должен осознавать и то, что, в свою очередь, происходящее оказывает самое непосредственное влияние на него самого, что пассивное бездействие приводит к усилению эффекта внешнего влияния, а активность, не обремененная приобщенностью к культурному наследию, обрекает его на деградацию и возрастание зависимости от обстоятельств.

И здесь следует еще раз обратить внимание на роль культуры в функционировании человека в природном, техногенном, кибер и социальном окружении. В последнее время ее роль начала теряться в многоголосом и многообещающем генно-нейро-цифро-техно-технологическом контексте, сулящем «освобождение» человека от рутинности бытия и предоставлении ему безграничных возможностей самосовершенствования саморазвития, правда, без уточнения каких именно. Периферизация культуры в общественном сознании отчасти обусловлена мифологемами и информационным безбрежием и его доступностью для потенциального пользователя и крайне упрощенным представлением об интернализации культуры, аккультурации и инкультурации. Не ставя себе целью подробную содержательную характеристику понятия культуры, акцентирую внимание лишь на ее наиболее общих характеристиках: язык, ценности и нормы, способы взаимодействия с социальным и природным окружением, транслируемые (или не транслируемые) в межпоколенном диалоге. Она представляет собой научаемую конфигурацию понятий, образов, обобщений, представлений, ценностей, норм и других символических элементов, широко разделяемых членами данного общества или социальной группы, которая функционирует как ориентационная и нормативная структура поведения, и как коммуникативную матрицу, посредством которой поведение интерпретируется, интегрируется, координируется и санкционируется. Культура не является статичным образованием, а представляет собой живой, саморазвивающийся механизм, качественно прирастающий на каждом последующем витке смены поколений, получающих в концентрированном и критически (или некритически) переосмысленном виде опыт предшествующих. Чем ограниченнее культурный багаж, тем ограниченнее понимание и взаимопонимание (O'Reilly, T., Wang, Z., Sabatini, J., 2019; Kievit, R.A., Hofman, A.D., Nation, K., 2019). Приобщение к культуре — это не простое погружение в информационное пространство, а сложный процесс формирования и развития значений, в том числе и посредством интертекстуальности и интерсубъективности, а также интерэкзистенциальности, позволяющей приближаться к переживанию происходящего другими людьми, чувствовать сопричастность к происходящему, вотканность в бытие-в-мире. Отсутствие интерсубъективности приводит к потере социальности и способности к сосуществованию в мире окружающих людей. В свою очередь формирование интерсубъективности возможно только в диалоге и посредством диалога, отсутствие коего и приводит к виртуализации отношений посредством нахождения х эрзац-заменителей в виде различного рода сетевых объединений.

Особой спецификой обладает культурно-диалогическая интердетерминация — взаимодействие, основанное на безусловном принятии другойности (otherness) элементов гетерогенных (многоголосых = multivoiced) динамических систем, направленное на нахождение взаимоприемлемых структурно-содержательных оснований и форм (часто компромиссного характера), способствующих формированию совместно созданных, согласованных и внутренне принятых состояний гомеостаза (интерсубъективности, интерэкзистенциальности, био-психо-социального баланса и т.п.), обеспечивающих оптимальное сосуществование в условиях конкретного социального и природного окружения в рамках локального (зона ближайшего развития) пространства и времени и более отдаленной жизненной перспективы (зона отдаленного развития).

Культурно-диалогический характер интердетерминистского взаимодействия проявляется в диалогической природе взаимодействия между элементами гетерогенной динамической системы, предполагающего диалогичность мышления, проявляющегося: во-первых, в безусловном принятии Другого, во-вторых, расширении горизонтов постижения, в-третьих, обретении нового качества взаимодействующими сторонами; в-четвертых, формировании общности, совместности (интерсубъективности, интерэкзистенциальности), способствующих взаимопониманию и скоординированному взаимодействию.

J. Salgado и J. W. Clegg различают четыре фундаментальных принципа диалогического мышления: «принципы относительности, динамизма, семиотической опосредованности, открытости, диалогичности и контекстуальности. Вместе эти принципы предполагают рассмотрение психики не как изолированных гомункулов, не как бестелесного дискурса, а как временно уникального, активного созидателя, непрерывно снимающего, а не противостоящего, напряжение между индивидуальным и социальным, материальным и психологическим, множественным и унифицированным, стабильным и динамическим» (Salgado J., Clegg J. W., 2011, 42).

Per Linell формулирует основополагающие принципы развития диалогизма: 1) рассмотрение человеческого мышления как системы созидания значений; 2) подчеркивание роли других в приобретении знания в процессе формирования интерсубъективности; 3) интерактивность (interactionism), проявляющаяся в том, что конструирование значений находится в прямой зависимости от взаимосвязей с другими; 4) контекстуальности, т.е. зависимости знания от контекста его обретения; 5) коммуникативного конструктивизма, проявляющегося в формировании реальности в процессе коммуникации с другими (Linell, 2009).

Благодаря интерсубъективности и интерэкзистенциальности становится возможным формирование разделяемых значений и переживаний, составляющих формирование той самой социальности, без наличия которой общество перестает быть таковым, трансформируясь в механическое единство обособленных особей гедонистического толка, организующихся и действующих по внешнему управлению той самой матрицы или Главноуправителя. Как отмечает И. Маркова, «Жизнь в мире других предполагает, что соавторы не только пытаются снять свои различия в коммуникации, но также признание друг друга как соавторов совместных идей; они спорят и борются за идеи; и они подтверждают свое участие в социальной реальности» (Markova, 2003). И далее: «Диалогичность подразумевает контракт: отзывчивость и ответственность. Без говорящего не может быть слова — слова имеют свою историю. Не может быть слова без самого себя» (Там же).

Выводы

Представленные контуры культурно-диалогической интердетерминистской метаперспективы конечно же не отражают всего спектра ее теоретико-прикладных возможностей, которые автор попытался развернуть в акцентированных публикациях (Янчук, 2017; 2018a; 2018b; Yanchuk, 2018). В ее рамках представлена авторская аргументация диалогической интердетерминированности как функционального состояния гетерогенной нелинейной динамической системы, достигаемого в определенной точке пространственно-временного континуума (стадии, периода и т.п.), которое достигается посредством нахождения состояния баланса взаимодействия взаимосвязанных внутренних и внешних систем, обеспечивающих их выживание в условиях конкретного социального и природного (а теперь и техно- и кибер-) окружения. Это подчеркивает взаимовлияющий и взаимообуславливающий характер взаимодействия между гетерогенными элементами, составляющими систему (полифония), которые находятся в процессе постоянного изменения, аккумулируя предшествующий опыт в целях построения будущего, учитывающего по крайней мере ошибки прошлого.

Темпоральная перспектива развития предполагает наличие возможностей выхода за пределы самое себя посредством столкновения с инакомыслием и альтернативными решениями, обеспечивающими расширение горизонтов видения природы и специфики феноменологии человеческого бытия-в-мире в его природном, техногенном, кибер и социальном окружении. Презентация социокультурно-диалогической интердетерминистской метаперспективы создает, на авторский субъективный взгляд, возможности для включения критического мышления, следствием которого могут стать инсайты, приводящие к развитию социогуманитарного знания и углублению понимания сущности его феноменологии. Поэтому автор лелеет надежду на то, что представленный текст создаст предметное поле для диалога по актуальным проблемам развития социогуманитарного знания и общества.

Библиографический список

- Асмолов, А. (2012). Кризисы психологии в сетевом столетии (выступление на V съезде РПО. *Российский психологический журнал*, 9(1), 7–11.
- Асмолов, А. (2017). Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. В Б. Д. (ред.) *От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу: мат-лы юбилейной конф.* (с. 79–95). Москва: Когито-Центр.
- Кастельс, М. (2000). *Информационное общество. Экономика, общество и культура*. Москва: ГУ ВШЭ.
- Кругликов, В. (2010). Остранение. В В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов и др. (ред.). *Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3.* (с. 171). Москва: Мысль.
- Курцвейл, Р. (2015). *Эволюция разума. Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы*. Москва: Эксмо.
- Леонтьев, Д. А., Моспан А. Н. (2017). Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного. *Мир психологии*, 2, 12–19.
- Хаксли, О. (2016). *О дивный новый мир*. Москва: AST Publishers.
- Харари, Ю. (2019). *21 урок для XXI века*. Москва: “Синдбад”.
- Янчук В. А., Сапего Е. И. (2017). Диалогическая интердетерминация в психологической феноменологии: пример профессиональной деформации педагогов. *Интеграция образования*, 21(3), 459–476.
- Янчук, В. (2016). Выготский и культурный переворот в психологии. В К. В. Богомаз С. Л., *Психологический Vadetesit: Витебщина Л. С. Выготского: сборник научных статей* (с. 21–33). Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова.

- Янчук, В. (2017). Социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория интеграции психологического знания. В Д. Б. Богоявленская (ред.) *От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу: материалы юбилейной конференции: том 6.* (с. 297–331). Москва: Когито-Центр.
- Янчук, В. (2018а). Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия. *Методология и история психологии*, 1, 124–154.
- Янчук, В. (2018b). Культурно-диалогический интердетерминистский метаподход к анализу психологической феноменологии: теоретико-прикладные возможности. В В. О. Медінцев (сост.) *Теоретичні дослідження у психології. Том IV* (стр. 21–82). Харьков: Монограф.
- Янчук, В. (2018с). Эпистемологический потенциал конструкта “культурно-диалогический интердетерминизм”. В И. Т. Касавин, Т. Д. Соколова и др. (ред.), *История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей. В 6 томах. Т. 3.* (с. 70–73). Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии наук».
- Arievitch, I. (2017). *Beyond the Brain. An Agentic Activity Perspective on Mind, Development, and Learning*. Boston: Sense Publisher.
- Balliet, D., Tybur, J. M., Lange, P. (2017). Functional Interdependence Theory: An Evolutionary Account of Social Situations. *Personality and Social Psychology Review*, 2(4), 361–368.
- Bandura, A. (2006). Toward a Psychology of Human Agency. *Perspectives on Psychology Science*, 1(2), 164–180.
- Basto, I., Stiles, W. B., Bento, T., Pinheiro, P., Mendes, I., Rijo, D., Salgado, J. (August 2018). Fluctuation in the Assimilation of Problematic Experiences: A Case Study of Dynamic Systems Analysis. *Frontiers in Psychology*, 9, 1–10.
- Bolton, D., Gillet, G. (2019). *The Biopsychosocial Model of Health and Disease. New Philosophical and Scientific Developments*. Palgrave Macmillan.
- Crumley, C. (1994). *Historical Ecology: Cultural Knowledge and Changing Landscapes*. Santa Fe, N.M.: School of American Research Press.
- Crumley, C. L., Kolen, J. C. A., de Kleijn, M., van Manen, N. (2017). Studying Long-Term Changes in Cultural Landscapes: Outlines of a Research Framework and Protocol. *Landscape Research*, 42(8), 880–890.
- Gelo, O. C. G., Salvatore, S. (2016). A Dynamic Systems Approach to Psychotherapy: A Meta-Theoretical Framework for Explaining Psychotherapy Change Processes. *Journal of Counseling Psychology*, 63(4), 379–395.
- Iraji, A., DeRamus, T. P., Lewis, N., et al. (2019). The Spatial Chronnectome Reveals a Dynamic Interplay Between Functional Segregation and Integration. *Human Brain Mapping*, 40(10), 3058–3077.
- Junne, R., Zipfel, S. (2015). Research Prospects in BioPsychoSocial Medicine: New Year Reflections on the “Cross-Boarder Dialogue” Paradigm. *Biopsychosocial Medicine*, 9(10), 2–4.
- Kievit, R. A., Hofman, A. D., Nation, K. (2019). Mutualistic Coupling Between Vocabulary and Reasoning in Young Children: A Replication and Extension of the Study by Kievit et al. (2017). *Psychological Science*, 30(8), 1245–1252.
- Kirby, A. (2009). *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. New York: Continuum.
- Langemeyer, I. (2019). Psychology in Times of Smart Systems – Beyond Cyborgs and Intra-Action. In K. C. O’Doherty et al. (Eds.), *Psychological Studies of Science and Technology, Palgrave Studies in the Theory and History of Psychology* (pp. 299–324). Palgrave Macmillan.
- Linell, P. (2009). *Rethinking Language, Mind, and World Dialogically*. Charlotte, NC: Information Age Publishing.

- Martinussen, M. (2019). Critical Social Psychology and Interdisciplinary Studies of Personal Life: Greater than the Sum of its Parts. *Social and Personality Psychology Compass*, 13(1), 1–13.
- O'Reilly, T., Wang, Z., Sabatini, J. (2019). How Much Knowledge Is Too Little? When a Lack of Knowledge Becomes a Barrier to Comprehension. *Psychological Science*, 30(9), 1–8.
- Ryan, R. M., Deci, E. L. (2017). *Self-Determination Theory. Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. New York: The Guilford Press.
- Salgado, J., Clegg, J. W. (2011). Dialogism and the Psyche: Bakhtin and Contemporary Psychology. *Culture & Psychology*, 17(4), 421–440.
- Sasaki, J. Y., Kim, H. S. (2017). Nature, Nurture, and Their Interplay: A Review of Cultural Neuroscience. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 45(1), 4–22.
- Slaney, K., Tafreshi, D., Wu, C. A. (2019). Philosophical Reflexivity in Psychological Science: Do We Have It? Does It Matter? In K. O. O'Doherty (Ed.) *Psychological Studies of Science and Technology* (pp. 237–256). Palgrave Macmillan.
- Sørensen, E. (2019). A New Psychology for a New Society: How Psychology Can Profit from Science and Technology Studies. In K. O. O'Doherty (Ed.) *Psychological Studies of Science and Technology, Palgrave Studies in the Theory and History of Psychology* (pp. 191–212). Palgrave Macmillan.
- Sternberg, R. (2017). Mountain Climbing in the Dark: Introduction to the Special Symposium on the Future Direction of Psychological Science. *Perspectives on Psychological Science*, 12(4), 649–651.
- Toomela, A. (2007). Culture of Science: Strange History of the Methodological Thinking in Psychology. *IPBS: Integrative Psychological & Behavioral Science*, 41(1), 6–20.
- van Geert, P. (1997). Que Sera, Sera: Determinism and Nonlinear Dynamic Model Building in Development. In Fogel A. (Eds.) *Dynamics and Indeterminism in Developmental and Social Processes* (pp. 13–38). Psychology Press.
- Wallis, S. (2010). Toward a Science of Metatheory. Integral Review. *A Transdisciplinary and Transcultural Journal For New Thought, Research, and Praxis*, 6(3), 73–115.
- West, A. L., Zhang, R., Yampolsky, M., Sasaki, J. Y. (2017). More Than the Sum of Its Parts: A Transformative Theory of Biculturalism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48(7), 963–990.
- Witherington, D. (2007). The Dynamic Systems Approach as Metatheory for Developmental Psychology. *Human Development*, 50, 127–153.
- Yanchuk, V. (2018). The Theoretical and Empirical Foundations of the Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Metatheory of the Integration of Psychological Knowledge. *Journal of Russian & East European Psychology*, 55(2–3), 241–286.

Статья поступила в редакцию 02.08.2019

Статья принята к публикации 22.08.2019

Для цитирования: Янчук В.А. Дезориентация в темпоральности и ее последствия для развития общества и человека: социокультурно-диалогическая интердетерминистская метаперспектива. — Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 3. С. 136–152.

TEMPORALITY DISORIENTATION AND ITS CONSEQUENCES FOR SOCIETY AND PERSONALITY DEVELOPMENT: SOCIOCULTURAL – INTERDETERMINIST METAPERPECTIVE

V.A. Yanchuk

Vladimir A. Yanchuk, Academy of Postgraduate Education, Nekrasova Str., 20, Minsk, 220040, Belarus. E-mail: yanchuk@academy.edu.by.
ORCID 0000-0002-4524-8371

Abstract. Identifying ourselves as to what the key psychological characteristics of the present are, we can quite reasonably state uncertainty and confusion as such. Confusion comes not when the future is obscure, as it is incomprehensible by definition; it comes when the present

and its potential consequences are not clear. It is this circumstance that served as the basis for making the concept of temporality in the aspect of disorientation the focus of our research.

The author asserts that the deterministic and indeterministic directions in the development of socio-humanitarian knowledge is a deadlock for the researchers. He suggests socio-cultural dialogical interdeterminism as an alternative. The heterogeneous nature of social phenomenology is reflected in the three four-dimensional heteroqualitative continua, the spheres of the psychic and the behavioral determinants. The prospects of analyzing temporality as a nonlinear dynamic system are quite promising. This approach enables researchers to consider the specificity of heterogeneity and the dynamic nature of social phenomenology. It also allows determining points of bifurcation which show the transition from one qualitative state to another one. The article gives a general description of the socio-cultural dialogical interdeterminist metatheory of socio-humanitarian knowledge integration and demonstrates its heuristic potential. It also shows a mutually influential and mutually changing nature of human interaction with the internal and external environment, which results in finding a good balance to ensure optimal interaction within a definite space-time location. The specific character of interdetermination is manifested in the acquisition of a new quality that cannot be reduced to the simple sum of its parts. Human beings, like other animals, not only adapt themselves to the changes in the external environment but adjust it to themselves. An ill-conceived adjustment can lead to ruinous consequences both for man's mental functioning and for his being at large. In this context, dialogue is considered the best means to achieve balance. The author defines the terms for effective dialogue and gives examples of how cultural dialogical interdeterminism works.

Keywords: confusion, culture, dialogism, heterogeneity, nonlinear dynamic system, psychological phenomenology, socio-cultural dialogic interdeterminism, temporality uncertainty.

DOI: 10.31429/26190567-20-3-136-152

References

- Arievitch, I. (2017). *Beyond the Brain. An Agentive Activity Perspective on Mind, Development, and Learning*. Boston: Sense Publisher.
- Asmolov, A. (2017). Psikhologiya sovremennosti vyzovy neopredelennosti slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of Modernity: Challenges of Uncertainty, Complexity and Diversity]. In B.D. Bogoiavlenskaya (Ed.) *Ot istokov k sovremennosti 130 let Moskovskomu psikhologicheskomu obshchestvu mat-ly iubileinoi konf.* [From the Origins to the Present: 130 Years of the Moscow Psychological Society: Materials of the Anniversary Conference] (pp. 79–95). Moskva Kogito-Tsentr.
- Asmolov, A. G. (2012). Krizisy psikhologii v setevom stoletii vystuplenie na V s'ezde RPO [Psychology Crises in the Network Century (Speech at the RPS V Congress)]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal] 9(1), 7–11.
- Balliet, D., Tybur, J. M., Lange, P. (2017). Functional Interdependence Theory: An Evolutionary Account of Social Situations. *Personality and Social Psychology Review*, 2(4), 361–368.
- Bandura, A. (2006). Toward a Psychology of Human Agency. *Perspectives on Psychology Science*, 1(2), 164–180.
- Basto, I., Stiles, W. B., Bento, T., Pinheiro, P., Mendes, I., Rijo, D., Salgado, J. (August 2018). Fluctuation in the Assimilation of Problematic Experiences: A Case Study of Dynamic Systems Analysis. *Frontiers in Psychology*, 9, 1–10.
- Bolton, D., Gillet, G. (2019). *The Biopsychosocial Model of Health and Disease. New Philosophical and Scientific Developments*. Palgrave Macmillan.
- Crumley, C. (1994). *Historical Ecology: Cultural Knowledge and Changing Landscapes*. Santa Fe, N.M.: School of American Research Press.
- Crumley, C. L., Kolen, J.C.A., de Kleijn, M., van Manen, N. (2017). Studying Long-Term Changes in Cultural Landscapes: Outlines of a Research Framework and Protocol. *Landscape Research*, 42(8), 880–890.

- Gelo, O.C.G., Salvatore, S. (2016). A Dynamic Systems Approach to Psychotherapy: A Meta-Theoretical Framework for Explaining Psychotherapy Change Processes. *Journal of Counseling Psychology*, 63(4), 379–395.
- Harari, Yu. (2019). *21 urok dlia XXI veka* [21 Lessons for the 21st Century]. Moscow: Sindbad
- Huxley, O. (2016). *O divnyi novyi mir* [Brave New World]. Moscow: AST Publishers.
- Iraji, A., DeRamus, T.P., Lewis, N., et al. (2019). The Spatial Chronnectome Reveals a Dynamic Interplay Between Functional Segregation and Integration. *Human Brain Mapping*, 40(10), 3058–3077.
- Junne, R., Zipfel, S. (2015). Research Prospects in BioPsychoSocial Medicine: New Year Reflections on the “Cross-Boarder Dialogue” Paradigm. *Biopsychosocial Medicine*, 9(10), 2–4.
- Kastels, M. (2000). *Informatsionnoe obshchestvo. Ekonomika, obshchestvo i kultura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow: GU VSHE.
- Kievit, R. A., Hofman, A. D., Nation. K. (2019). Mutualistic Coupling Between Vocabulary and Reasoning in Young Children: A Replication and Extension of the Study by Kievit et al. (2017). *Psychological Science*, 30(8), 1245–1252.
- Kirby, A. (2009). *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. New York: Continuum.
- Kruglikov, V. (2010). Ostranenie [Distancing]. In V.S. Stepin, A.A. Guseinov, et al. (Eds.). *Novaia filosofskaya entsiklopediya* [The New Philosophical Encyclopedia] (p.171). Moskva Mysl.
- Kurtsweil, R. (2015). *Evolutsiya razuma. Kak rasshirenie vozmozhnostei nashego razuma pozvolit reshit mnogie mirovyie problem* [How To Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed] Moskva: Eksmo.
- Langemeyer, I. (2019). Psychology in Times of Smart Systems – Beyond Cyborgs and Intra-Action. In K. C. O’Doherty et al. (Eds.), *Psychological Studies of Science and Technology, Palgrave Studies in the Theory and History of Psychology* (pp. 299–324). Palgrave Macmillan.
- Leontev, D.A. Mospan, A. N. (2017). Kartina mira mirovozzrenie i opredelenie neopredelennogo [World Picture. World-View, and the Definition of Uncertain]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2, 12–19.
- Linell, P. (2009). *Rethinking Language, Mind, and World Dialogically*. Charlotte, NC: Information Age Publishing.
- Martinussen, M. (2019). Critical Social Psychology and Interdisciplinary Studies of Personal Life: Greater than the Sum of its Parts. *Social and Personality Psychology Compass*, 13(1), 1–13.
- O’Reilly, T., Wang, Z., Sabatini, J. (2019). How Much Knowledge Is Too Little? When a Lack of Knowledge Becomes a Barrier to Comprehension. *Psychological Science*, 30(9), 1–8.
- Ryan, R. M., Deci, E. L. (2017). *Self-Determination Theory. Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. New York: The Guilford Press.
- Salgado, J., Clegg, J. W. (2011). Dialogism and the Psyche: Bakhtin and Contemporary Psychology. *Culture & Psychology*, 17(4), 421–440
- Sasaki, J. Y., Kim, H. S. (2017). Nature, Nurture, and Their Interplay: A Review of Cultural Neuroscience. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 45(1), 4–22.
- Slaney, K., Tafreshi, D., Wu, C. A. (2019). Philosophical Reflexivity in Psychological Science: Do We Have It? Does It Matter? In K. O. O’Doherty (Ed.) *Psychological Studies of Science and Technology* (pp. 237–256). Palgrave Macmillan.
- Sørensen, E. (2019). A New Psychology for a New Society: How Psychology Can Profit from Science and Technology Studies. In K. O. O’Doherty (Ed.) *Psychological Studies of Science and Technology, Palgrave Studies in the Theory and History of Psychology* (pp. 191–212). Palgrave Macmillan.
- Sternberg, R. (2017). Mountain Climbing in the Dark: Introduction to the Special Symposium on the Future Direction of Psychological Science. *Perspectives on Psychological Science*, 12(4), 649–651.
- Toomela, A. (2007). Culture of Science: Strange History of the Methodological Thinking in Psychology. *IPBS: Integrative Psychological & Behavioral Science*, 41(1), 6–20.

- van Geert, P. (1997). Que Sera, Sera: Determinism and Nonlinear Dynamic Model Building in Development. In Fogel A. (Eds.) *Dynamics and Indeterminism in Developmental and Social Processes* (pp. 13–38). Psychology Press.
- Wallis, S. (2010). Toward a Science of Metatheory. *Integral Review. A Transdisciplinary and Trans-cultural Journal For New Thought, Research, and Praxis*, 6(3), 73–115.
- West, A. L., Zhang, R., Yampolsky, M., Sasaki, J. Y. (2017). More Than the Sum of Its Parts: A Transformative Theory of Biculturalism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48(7), 963–990.
- Witherington, D. (2007). The Dynamic Systems Approach as Metatheory for Developmental Psychology. *Human Development*, 50, 127–153.
- Yanchuk, V. (2016). Vygotskii i kulturnyi perevorot v psikhologii [L.S. Vygotsky and Cultural Turnover in Psychology]. In K.V. Bogomaz S.L. Karaterzi (Eds.). *Psikhologicheskii Vademecum Vitebshchina L S Vygotskogo sbornik nauchnykh statei* [Psychological Vademecum: Collected Research Articles] (pp. 21–33). Vitebsk VGU im P.M. Masherova.
- Yanchuk, V. (2017). Sotsiokulturno-interdeterministskaia dialogicheskaya metateoriia integratsii psikhologicheskogo znaniia [Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Metatheory of Psychological Knowledge Integration]. In D.B. Bogoiavlenskaia (Ed.) *Ot istokov k sovremennosti: 130 let Moskovskomu psikhologicheskomu obshchestvu materialy iubileinoi konferentsii: tom 6* [From the Origins to the Present: 130 Years of the Moscow Psychological Society: Proceedings of the Anniversary Conference: Vol. 6] (pp. 297–331). Moskva: Kogito-Tsentr.
- Yanchuk, V. (2018). The Theoretical and Empirical Foundations of the Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Metatheory of the Integration of Psychological Knowledge. *Journal of Russian & East European Psychology*, 55(2–3), 241–286.
- Yanchuk, V. (2018a). Kulturno-dialogicheskaya metaperspektiva integratsii psikhologii v usloviakh neopredelennosti i konstruktivistskogo mnogoobrazii [Cultural-Dialogical Metaperspective of Psychology Knowledge Integration in Conditions of Uncertainty and Constructivist Diversity]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 1, 124–154.
- Yanchuk, V. (2018b). Kul'turno-dialogicheskii interdeterministskii metapodkhod k analizu psikhologicheskoi fenomenologii: teoretiko-prikladnye vozmozhnosti [Cultural Interdeterminist Meta-Dialogue Approach to the Analysis of Psychological Phenomenology. Theoretical and Applied Potentials]. In V.O. Medintsev (Comp.) *Теоретичні дослідження у психології* [Theoretical Research in Psychology] (21–82). Kharkov Monograf.
- Yanchuk, V. (2018c). Epistemologicheskii potentsial konstrukta kulturno-dialogicheskii interdeterminizm [Epistemological Potential of the Construct “Cultural-Dialogical Interdeterminism”]. In I. T. Kasavin, T.D. Sokolova at al. (Eds.). *Istoriia i filosofii nauki v epokhu peremen sbornik nauchnykh statei V 6 tomakh T. 3* [The History and Philosophy of Science in an Era of Change: a Collection of Scientific Articles. In 6 Volumes. Vol. 3] (pp. 70–73). Moskva: Izd-vo Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauk
- Yanchuk, V.A. Sapego, E. I. (2017). Dialogicheskaya interdeterminatsiia v psikhologicheskoi fenomenologii primer professionalnoi deformatsii pedagogov [Dialogical Interdetermination in Psychological Phenomenology of Education: An Example of Teachers' Professional Deformation]. *Integratsiia obrazovaniia* [Psychology of Education], 21(3), 459–476.

Received 02.08.2019

Accepted 22.08.2019

For citation: Yanchuk V.A. Temporality Disorientation and Its Consequences for Society and Personality Development: Sociocultural – Interdeterminist Metaperspective. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 20. No. 3. Pp. 136–152.

© 2019 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).